

УДК-324:352(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-106-123

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАНДИДАТОВ И ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВЫБОРОВ НА ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Смирнов¹

В статье исследуются особенности участников выборов на должность главы местного самоуправления в современной России за период с 2007 по 2017 гг. На основе проведенного анализа, делаются выводы о гендерных и возрастных характеристиках, профессиональном статусе, политической идентичности участников и победителей выборов, обосновывается вывод о трансформации института «самовыдвиженцев» на муниципальных выборах, уделяется внимание отдельным аспектам функционирования системы местного самоуправления в разрезе регионов Российской Федерации. В качестве информационной базы используется массив информации о кандидатах и победителях выборов, собранный с официального сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации за 10 лет. Общий объем информационной базы составляет 85 790 записей.

Проведенный анализ позволил выявить тот факт, что важной особенностью системы муниципального управления является высокий возрастной уровень участников и победителей выборов. Не менее важно и то, что система местного самоуправления часто рассматривается участниками выборов как транзитная локальность, имеющая смысл либо как социальный «трамплин» для политической карьеры, либо как возможность завершения таковой.

Еще одним трендом, выявленным в ходе исследования, является резкое сокращение в последние годы кандидатов-самовыдвиженцев, что подтверждает гипотезу о том, что система местного самоуправления в России является скорее продолжением государственной власти, нежели действительной самоорганизацией жителей конкретной территории.

Представленные в статье выводы позволяют определить некоторые проблемы развития системы местного самоуправления в современной России, сформулировать ключевые задачи и социальные действия, ориентированные на повышение эффективности муниципальной власти.

¹ Смирнов Владимир Алексеевич – доктор социологических наук, доцент, Костромской государственной университет, проректор по стратегическим коммуникациям. E-mail: kano_igt@mail.ru.

© Смирнов В. А., 2018

Ключевые слова: система местного самоуправления; выборы на должность главы местного самоуправления; политическая идентичность.

Введение

Для России одним из ключевых остается вопрос эффективного управления развитием территории. Сегодня в условиях возрастающей внутренней миграции жителей, концентрации их вокруг столицы и крупных мегаполисов, эта проблема становится еще более актуальной, в особенности в малых городах и селах. В этой ситуации особое значение приобретает институт местного самоуправления, который с одной стороны, являясь политическим и реализуя государственную политику, в то же время берет на себя функцию общественной самоорганизации, социальной интеграции жителей той или иной территории, их включения в процесс проектирования будущего конкретного города, поселка, села. В зависимости от того, насколько эффективно реализуется эта вторая функция, мы можем видеть разные траектории развития схожих с географической, социокультурной, экономической точки зрения, территорий. Думается, что одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие отдельных территорий нашей страны, в особенности малых городов и сел, является управленческая команда муниципального образования, ее проактивность, готовность к реализации различных проектов, ориентация на поиск новых ресурсов и инвестиций. Исходя из этого, интересной социологической задачей представляется анализ развития системы местного самоуправления в России, через изучение когорты участников и победителей выборов на должность главы местного самоуправления. Понимание того, кто сегодня отвечает за развитие конкретного местного сообщества позволит пересмотреть и оптимизировать модели и механизмы социального управления в нашей стране.

Настоящая статья посвящена изучению участников и победителей выборов на должность главы местного самоуправления в России за период с 2007 по 2017 гг. Такой анализ позволит, во-первых, сформировать социологический портрет кандидатов и действующих глав муниципалитетов, что даст возможность делать более обоснованные выводы о развитии системы местного самоуправления в стране, во-вторых, исследовать некоторые феномены политической культуры россиян, рассматривая голосование за того или иного кандидата как репрезентацию их внутренних установок и архетипов.

Рассматривая задачу описания социологического портрета участников выборов в контексте становления, развития и трансформации института местного самоуправления, можно выделить целый спектр исследований, посвященных данной тематике.

В частности, история становления института местного самоуправления в нашей стране рассматривалась, например, в [7]: модели и механизмы социального управления на местном уровне в историческом аспекте представлены в

[9]: особенности местного самоуправления как политического института проанализированы в [1]: уровень доверия граждан России к органам местного самоуправления исследован в [13].

Широкий спектр публикаций посвящен правовым основам местного самоуправления в том числе, трансформации избирательного процесса на муниципальных выборах. Законодательные основы развития института местного самоуправления в нашей стране проанализированы в работах Е. Г. Анимицы, А. Т. Тертышного, А. А. Замотаева, В. Г. Игнатова, Е. А. Незнамовой, Е. Е. Некрасова, Л. А. Парадиза [3;10;11]. Социально-политический процесс децентрализации государственного управления в России и мире исследуется в [16], а также в [4], факторы повышения эффективности избирательного процесса на местном уровне представлены в [15].

Важным в контексте настоящей статьи является широкий спектр работ, посвященных проблемам развития российских малых городов и сел. Именно эти локальности сегодня как никогда нуждаются в повышении качества и эффективности управления, что тесным образом связано с предметом нашего исследования. В этой связи, особый интерес вызывает лонгитюдное исследование, посвященное анализу процессов урбанизации и дезурбанизации малых городов и сельских территорий [12].

Стоит отметить достаточно большое количество эмпирических социологических исследований, посвященных проблемам эффективного управления муниципальными образованиями России. Так, в частности, активность глав муниципальных образований по включению граждан в процессы управления развитием территории исследуется в работах [6] и [8], особенности построения системной коммуникации управленческих команд муниципалитетов с региональной властью проанализированы в [2], феномены реализации социальной политики администрациями муниципальных образований представлены в [5].

Особый интерес среди публикаций, подготовленных на основе эмпирических данных, вызывает трехлетнее социологическое исследование, посвященное развитию системы местного самоуправления конца 90-х годов прошлого века [14]. В исследовании проанализированы социально-психологические особенности действующих глав местного самоуправления, попавших в выборку. Это позволяет сопоставить полученные авторами отдельные результаты с нашими выводами, тем самым, сравнить особенности муниципальных руководителей конца XX–начала XXI вв. В частности, авторы делают выводы о возрастных и гендерных особенностях руководителей, их профессиональном стаже, постепенном проникновении в систему муниципального управления молодежи, что подтверждают отдельные выводы настоящей статьи.

Несмотря на значительный объем эмпирических исследований, посвященных анализу отдельных сторон местного самоуправления в России, включая попытки построить социально-психологический портрет местных руководителей, тем не менее, все они носят либо локальный характер (в рамках одного

или нескольких регионов), либо ограничены временными рамками одного – трех лет. Представляется, что настоящая статья, предметом которой являются все участники выборов на должность главы местного самоуправления в нашей стране за последние десять лет, может стать достаточно серьезным вкладом в изучение особенностей становления данного социального института.

Описание информационной базы исследования

В основу статьи положен анализ участников выборов на должность главы местного самоуправления в российских регионах за период с 2007 по 2017 гг. Данные были собраны с официального сайта Центральной избирательной комиссии РФ¹. Для сбора данных был написан скрипт на языке программирования Python3, позволивший сформировать информационную базу исследования, включающую 15 признаков. Общее количество объектов анализа составляет 85 790 единиц, что представляет собой весь массив участников выборов на должность главы местного самоуправления за десять лет (за исключением тех, чьи данные отсутствовали или были не заполнены полностью на сайте). В информационную базу исследования попали не только участники и победители основных выборов, но также довыборов и перевыборов. Для обработки и анализа данных использовались свободно распространяемые языки программирования Python3 и R.

Социально-демографические характеристики участников и победителей выборов

Оценивая распределение таких характеристик, как пол и возраст участников выборов, мы можем сделать выводы о том, как меняется в нашей стране восприятие института местного самоуправления, как он репрезентируется в массовом общественном сознании (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение основных социально-демографических характеристик участников и победителей выборов

Год выборов	Количество	Возраст участников		Возраст победителей		Распределение женщин (от общего числа),%	
		Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	Участники	Победители
2007	1063	47.02	48	49.2	49.5	9.13	5.00
2008	1914	47.77	49	50.0	51.0	10.14	4.39
2009	15270	46.45	48	48.3	49.0	26.18	27.45

¹ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 10.09.2017).

Окончание табл. 1

Год выборов	Количество	Возраст участников		Возраст победителей		Распределение женщин (от общего числа),%	
		Среднее	Медиана	Среднее	Медиана	Участники	Победители
2010	19651	46.68	48	48.4	49.0	23.37	21.18
2011	7407	45.94	48	48.2	50.0	27.37	28.63
2012	13946	45.78	47	47.6	49.0	28.33	27.84
2013	11580	45.99	48	48.0	49.0	28.13	29.69
2014	8270	45.96	47	48.7	50.0	27.15	27.08
2015	5271	45.32	46	48.0	49.0	33.20	32.81
2016	551	43.95	45	45.4	46.0	26.37	33.33
2017	6551	43.05	45	47.5	49.0	30.10	29.35

В таблице собраны данные, характеризующие общее количество участников выборов, среднее и медианное значения возраста участников и победителей, процент женщин, принимавших участие в выборах и победивших в них.

Во-первых, можно наблюдать постепенное снижение возраста участников выборов. Если в 2007 г. средний возраст кандидата составлял 47.02 лет, то уже в 2017 г. этот показатель равнялся 43.05 годам. Ту же тенденцию мы можем наблюдать, анализируя медианные значения, характеризующие возраст участников выборов. Омоложение когорты участников выборов является показателем изменения отношения граждан страны к системе местного самоуправления, которая все более начинает рассматриваться как достаточно эффективный и доступный социальный лифт для построения политической карьеры. Отметим, что данная тенденция начала проявляться еще в 1990-е гг. [14].

Во-вторых, анализ гендерных особенностей участников выборов позволяет говорить о постепенном увеличении числа женщин, участвующих в избирательном процессе. Начиная с 2009 г., процент женщин, участвующих в выборах колеблется вокруг цифры 30% от общего числа кандидатов, что является достаточно значительным показателем на фоне 2007 г. Тем не менее, в целом количество женщин, принимающих участие в выборах, значительно отличается от количества мужчин. Примерно такое же распределение с точки зрения гендера, мы наблюдаем и в когорте победителей выборов. Процент женщин, ставших главами местного самоуправления, начиная с 2009 г., в среднем так же колеблется около цифры 30%.

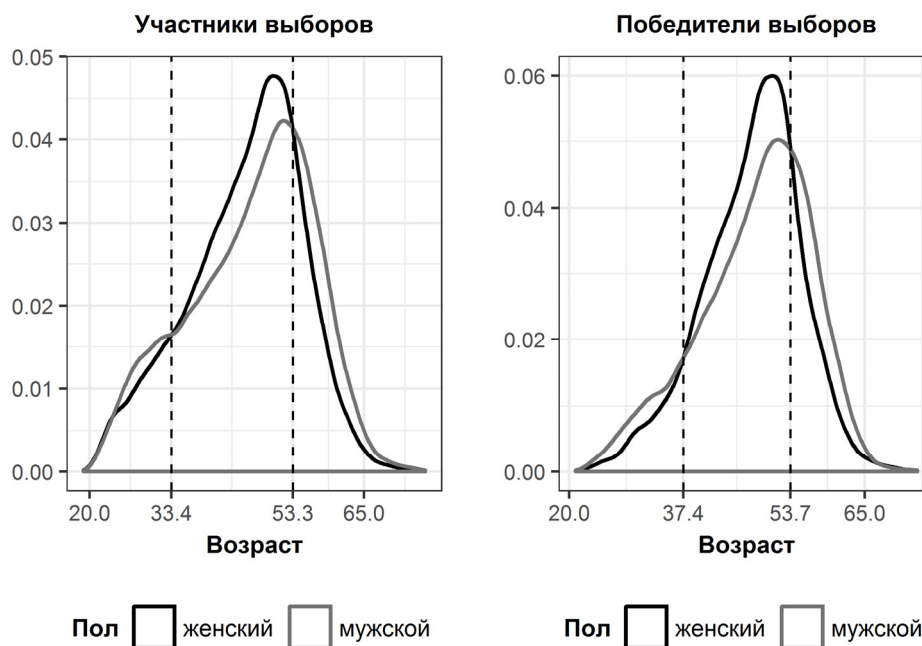
В-третьих, средние и медианные значения, характеризующие возраст победителей выборов, позволяют констатировать тот факт, что эти значения практически не меняются на протяжении всех проанализированных избирательных циклов. В отличие от когорты участников, возраст выбранных действующих глав остается примерно одинаковым и колеблется около цифры 48 лет. Таким образом, несмотря на более активное вовлечение молодых людей в избирательный процесс на муниципальном уровне, предпочтения избирателей (с точки

зрения возраста главы местного самоуправления) за последние десять лет не изменились. Возможно, это связано с тем обстоятельством, что явка молодых избирателей на муниципальные выборы традиционно достаточно низкая, что приводит к тому, что представители старших поколений чаще голосуют за сверстников. Такая ситуация, на наш взгляд, имеет как минимум две дисфункции. С одной стороны, отсутствие тенденции к омоложению системы муниципального управления приводит к увеличению ригидности, консервативности местного самоуправления, отсутствию готовности к внедрению инновационных технологий развития местных сообществ. Особенно остро эта проблема проявляется в малых городах и сельских территориях России. С другой стороны, такая ситуация демонстрирует неэффективность государственной молодежной политики в нашей стране. Учитывая тот факт, что мы наблюдаем постепенное омоложение участников муниципальных выборов, системная работа молодежных общественных объединений, органов по делам молодежи по выявлению и сопровождению молодых лидеров в рамках муниципальных избирательных кампаний, могла бы стать важным механизмом формирования новой политической элиты страны.

Говоря о социально-демографических характеристиках участников и победителей выборов, представляется важным проанализировать наличие взаимосвязи их пола и возраста (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Взаимосвязь пола и возраста на муниципальных выборах

На диаграмме представлено распределение мужчин и женщин, участвующих и победивших в выборах с точки зрения их возраста на момент избирательной кампании. Пунктирными вертикальными линиями обозначены возрастные границы, которые позволяют увидеть различия между мужчинами и женщинами разных возрастов. При этом отметим, что определенные схожие закономерности мы можем наблюдать в обеих выборках (участники и победители).

Среди более молодых участников (в возрасте до 33.4 лет) и победителей (в возрасте до 37.4 лет) выборов доминируют мужчины (на диаграмме это распределение наблюдений до первой пунктирной линии). Начиная примерно с 34 (для участников) и 38 лет (для победителей) ситуация меняется кардинальным образом. Количество женщин-претендентов на должность главы местного самоуправления и женщин, выигравших выборы, возрастает по сравнению с мужчинами. Такая тенденция сохраняется примерно до 53 лет, после чего количество участников и победителей мужского пола увеличивается вновь.

Таким образом, мы можем наблюдать воспроизводство подобных гендерно-возрастных циклов на протяжении всех десяти исследуемых лет.

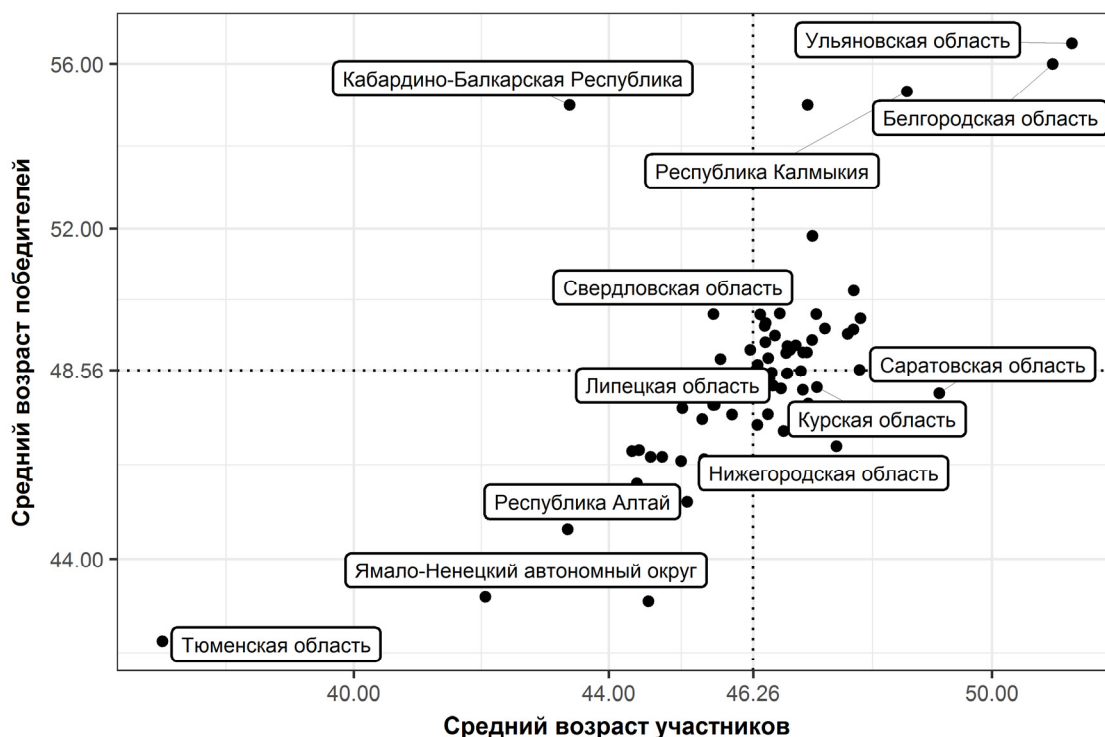
На основе проведенного анализа можно выдвинуть гипотезу о восприятии системы местного самоуправления в обыденном сознании социально и политически активных граждан России. В политической сфере РФ по-прежнему сохраняются гендерные стереотипы, и последняя воспринимается, в большей степени, как «поле» активности мужчин. Следуя этой логике, можно утверждать, что институт местного самоуправления воспринимается политически активной когортой россиян либо как старт для более серьезной карьеры (и в этом смысле понятно, почему молодые мужчины чаще, чем молодые женщины становятся кандидатами), либо как попытка достаточно позднего вхождения в сферу государственной и муниципальной власти, для тех, кто не смог реализовать себя в «большой» политике, либо, наконец, как механизм ротации региональных элит. Особенно ярко данная тенденция выражена в малых городах и сельских территориях, где доминирование женщин среднего возраста в системе местного самоуправления еще более заметно.

Завершая анализ социально-демографических характеристик участников и победителей выборов, остановимся на оценке их распределения в разрезе российских регионов (диаграмма 2).

На диаграмме представлено распределение регионов РФ с точки зрения среднего возраста участников и победителей выборов. Пунктирными линиями обозначен средний возраст участников и победителей выборов, которые делят все регионы на четыре кластера. Кроме этого, на диаграмме отображены те регионы, которые в наибольшей степени репрезентируют образовавшиеся кластеры (по три субъекта РФ в каждом кластере).

Диаграмма 2

Распределение возраста участников и победителей выборов в разрезе российских регионов

Первый кластер (на диаграмме верхний правый сегмент) характеризует регионы, в которых значения возраста участников и победителей выборов превышают средние значения по всей совокупности наблюдений. Это наиболее «старые» регионы с точки зрения среднего возраста участников и победителей муниципальных выборов. Общее число таких субъектов РФ равняется 28. Наиболее яркими представителями первого кластера являются Ульяновская область (средний возраст участников – 51 год, победителей – 57 лет), Белгородская область (51 год и 56 лет соответственно) и Республика Калмыкия (49 и 55 лет соответственно).

Второй кластер (на диаграмме верхний левый сегмент) – это регионы, в которых возраст участников выборов ниже, а возраст победителей – выше. В них ригидность социальной среды выражена достаточно сильно, т.к. несмотря на «омоложение» участников избирательных кампаний, граждане продолжают голосовать за возрастных кандидатов. Общее число регионов, входящих в данный кластер, составляет 5. Это самый малочисленный кластер. В него входит Кабардино-Балкарская Республика (средний возраст участников – 43 года, средний возраст победителей – 55 лет), Липецкая область (46 и 49 лет соответственно), Свердловская область (46 и 50 лет соответственно).

Третий кластер (на диаграмме нижний левый сегмент) – это регионы, в которых возраст участников и победителей ниже, чем средний по выборке. Это самые «молодые» регионы, с точки зрения функционирования системы местно-

го самоуправления. В данный кластер входит 24 субъекта Российской Федерации. Среди них Тюменская область (средний возраст участников – 37 лет, победителей – 42), Ямало-Ненецкий автономный округ (42 и 43 лет соответственно), Республика Алтай (43 и 45 лет соответственно).

Четвертый кластер (на диаграмме нижний правый сегмент) – регионы, в которых возраст участников выборов выше среднего, а победителей – ниже. Здесь, несмотря на возрастную когорту участников выборов, жители в среднем чаще голосуют за более молодых кандидатов. В четвертый кластер входит 18 регионов, среди них Саратовская область (участники – 49 лет, победители – 48), Курская область (48 и 47 лет), Нижегородская область (48 и 47 лет).

Представленные результаты позволяют увидеть достаточно серьезную дифференциацию субъектов РФ с точки зрения особенностей функционирования местного самоуправления и восприятия его глазами жителей той или иной территории.

Политическая идентичность участников и победителей выборов

Важным аспектом, характеризующим когорту участников и победителей выборов на должность главы местного самоуправления, является политическая идентичность. При ее анализе нас будет интересовать: является ли кандидат и действующий глава самовыдвиженцем или представляет интересы какой-либо политической партии (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение участников и победителей выборов с точки зрения политической идентичности (в разрезе пола и возраста)

Год	Самовыдвиженцы						Кандидаты от партий			
	Количество, %	Победители, %	Женщины, %	Женщины-победители, %	Средний возраст, женщины	Средний возраст, мужчины	Женщины, %	Женщины-победители, %	Средний возраст, женщины	Средний возраст, мужчины
2007	86.85	0.12	9.11	0.00	48	47	0.69	0.00	46	50
2008	86.64	7.53	8.37	0.19	47	47	0.75	0.19	48	48
2009	82.86	16.67	8.88	0.47	47	47	1.25	0.26	49	50
2010	69.73	23.09	18.20	1.68	45	46	7.98	4.66	47	48
2011	67.90	22.87	16.04	0.97	45	46	7.33	3.88	48	48
2012	65.49	22.30	18.16	1.34	45	46	9.21	5.05	47	46
2013	65.70	23.36	18.99	1.79	45	46	9.34	4.71	46	46
2014	58.79	23.18	17.23	1.55	45	46	10.90	5.33	47	46
2015	56.84	23.71	16.47	1.14	45	46	10.68	5.28	46	46
2016	57.73	26.77	19.86	1.21	44	45	13.34	7.57	46	46
2017	55.66	18.75	16.02	1.37	42	44	10.35	4.88	45	50

Во-первых, мы можем наблюдать сокращение участников муниципальных выборов, имеющих статус самовыдвиженцев. Если в 2007 г. таких участников было более 86%, то к 2017 г. их число сократилось до 56% от общего числа участников и победителей (и, соответственно, число кандидатов от партий выросло до 44%). Можно констатировать, что система местного самоуправления постепенно становится объектом внимания со стороны политических партий, которые стремятся активно интегрировать своих членов и сторонников во все уровни государственной и муниципальной власти. При этом представляет интерес тот факт, что процент победителей выборов, имеющих статус самовыдвиженцев на протяжении всех исследованных избирательных циклов значительно ниже (в среднем он равен 18.94%), чем процент победителей, выдвинутых политическими партиями. Данная ситуация, на наш взгляд, иллюстрирует особенности политической культуры российских граждан, базовыми элементами которой являются подданничество, более высокий уровень доверия к коллективным акторам, недоверие к социальным и гражданским активистам, зачастую выступающим самовыдвиженцами на муниципальных выборах.

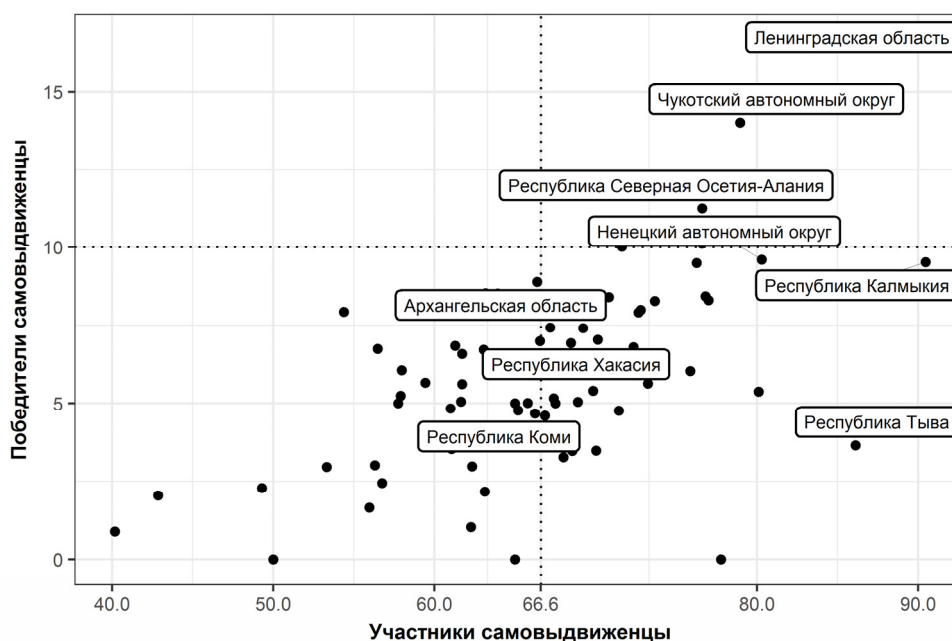
Во-вторых, процент женщин-самовыдвиженцев выше (от общего числа участников и победителей выборов обоих полов), чем процент женщин, выдвинутых партийными организациями. Другими словами, женщины чаще идут на муниципальные выборы как самовыдвиженцы, нежели как члены или сторонники политической партии. При этом они практически никогда не становятся действующими главами местного самоуправления (процент таких женщин-победителей не превышает 2% от общего числа самовыдвиженцев в рамках любого избирательного цикла), в то время как процент женщин, победивших на выборах и выдвинутых партией, значительно выше и в некоторые годы достигает почти 8% от общего числа кандидатов, выдвинутых партией.

В-третьих, средний возраст самовыдвиженцев (независимо от пола) несколько ниже, чем возраст кандидатов, выдвигаемых политическими партиями, при этом, наиболее выражена эта тенденция на выборке женщин (45 и 47 лет соответственно). В то же время, подобных различий между мужчинами мы не наблюдаем. Средний возраст в той и другой группе мужчин примерно одинаков и составляет в среднем 47 лет.

Завершая данный раздел, проанализируем распределение кандидатов-самовыдвиженцев в региональном разрезе (диаграмма 3)

Диаграмма 3

Распределение кандидатов-самовыдвиженцев в региональном разрезе, %

По оси X представлены проценты участвующих в выборах, по оси Y – процент самовыдвиженцев, победивших и занявших пост главы местного самоуправления. Вертикальная пунктирная линия демонстрирует среднее значение по когорте участников, горизонтальная отражает процент победителей, превышающий 10%. Данная отметка показалась нам наиболее адекватной для анализа успешности участия в муниципальных выборах кандидатов-самовыдвиженцев. Все регионы объединены нами в 4 кластера. **Первый** (правый верхний квадрант) характеризует регионы, где достаточно высоко число самовыдвиженцев (выше среднего) и при этом, количество победителей больше 10%. Таких регионов – 7. Три из них указаны на графике (Ленинградская область, Чукотский автономный округ, Республика Северная Осетия-Алания). **Второй** кластер (левый верхний квадрант), не включает в себя ни одного региона. Он мог бы репрезентировать те субъекты РФ, в которых эффективность кампаний кандидатов-самовыдвиженцев достаточно высока, когда при небольшом проценте таких участников, они в целом получают более 10% мест глав муниципалитетов. **Третий** кластер (левый нижний квадрант) репрезентирует типичную для нашей страны ситуацию. Она характеризуется снижением числа кандидатов-самовыдвиженцев, и низким процентом победителей, участвующих в выборах самостоятельно, без участия политических партий. Таких регионов в России – 37 (Архангельская область, Республики Коми и Хакасия в наибольшей степени репрезентируют данный кластер). **Четвертый** кластер (правый нижний квад-

рант) – это субъекты Российской Федерации, в которых при достаточно большом количестве самовыдвиженцев, процент победителей ниже 10%. Таких регионов – 31 (на графике: Республики Тыва и Калмыкия, а также Ненецкий автономный округ).

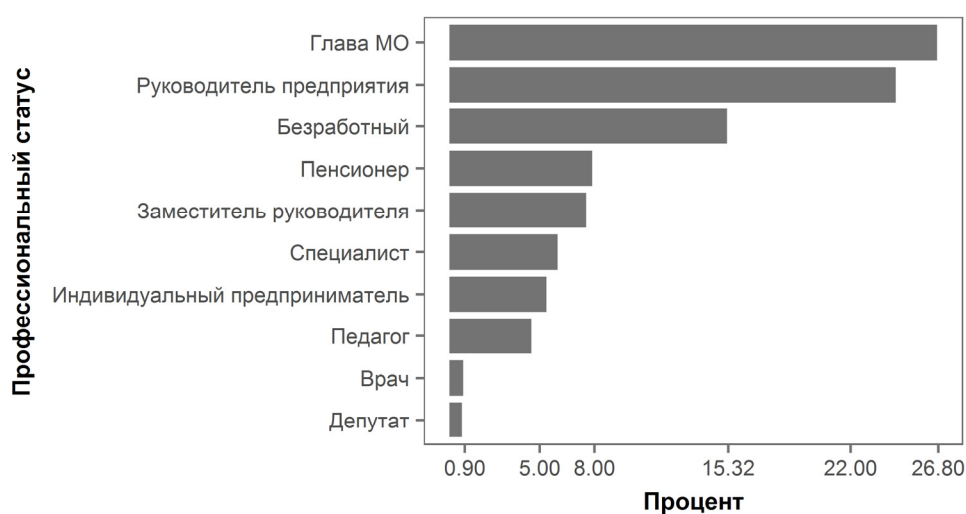
Представленная диаграмма подтверждает выводы, сделанные ранее, о сокращении числа кандидатов-самовыдвиженцев на выборах на должность главы муниципального образования. При этом увеличение численности таких участников не приводит к росту количества руководителей муниципалитетов, не имеющих партийной принадлежности. В данном случае можно говорить о постепенном вытеснении кандидатов самовыдвиженцев партийными структурами. Сегодня такая тенденция наблюдается не только в мегаполисах, но и в малых городах и селах.

Профессиональный статус участников и победителей выборов

Анализ профессионального статуса участников и победителей выборов отражает особенности системы местного самоуправления с точки зрения ее эффективности. Действительно, компетенции потенциального руководителя муниципалитета оказывают существенное влияние на развитие территории. В этой связи, представляется важным проанализировать, какие же профессиональные позиции занимали кандидаты на должность главы местного самоуправления применительно ко всем избирательным циклам? Проведенный анализ позволяет выявить ряд трендов, характеризующих данную ситуацию (диаграмма 4)

Диаграмма 4

Профессиональный статус участников выборов на должность главы местного самоуправления, %

На графике выделены десять наиболее часто встречающихся профессиональных статусов среди участников выборов.

Во-первых, наибольший процент участников – это действующие (или исполняющие обязанности) главы местного самоуправления. Эта тенденция достаточно типична и характеризует стремление уже действующих руководителей баллотироваться на новый срок. Судя по исследованиям других социологов, она воспроизводится, начиная с 1990-х гг. [14].

Во-вторых, на втором месте среди участников выборов – руководители различных муниципальных предприятий, включая образовательные, медицинские, социальные учреждения. В данном случае речь идет о руководителях высшего звена, которые имеют определенный опыт управленческой деятельности. Думается, что в большинстве случаев это руководители, которые достаточно давно работают в муниципальном образовании, и имеют устойчивые отношения с местной политической, общественной и бизнес-элитой. Это, в свою очередь, может привести к серьезной зависимости таких руководителей от местного истеблишмента. В данном контексте также важно отметить, что достаточно большой процент участников составляют заместители руководителей.

В-третьих, важным симптомом, характеризующим сегодня систему местного самоуправления в нашей стране, является высокий процент среди участников выборов безработных и пенсионеров. Безусловно, ситуаций, когда человек становится безработным, может быть очень много, тем не менее, этот статус свидетельствует либо о низком уровне современных компетенций, неспособности к быстрому освоению новых профессиональных навыков, либо о высокой профессиональной ригидности, ориентации на единственную модель профессионального развития. Учитывая тот факт, что в целом по стране количество безработных, стремящихся стать главой местного самоуправления достаточно велико, можно говорить об этом как о тенденции. Данная ситуация не способствует повышению эффективности муниципальной власти в нашей стране.

Достаточно большой процент пенсионеров, принимающих участие в выборах, лишь подтверждает сформулированный тезис. Местное самоуправление, особенно в малых городах и селах, продолжает восприниматься как некий искусственный элемент в системе управления обществом, практически полностью зависящий от государственной власти. Такое восприятие ведет к тому, что эту позицию зачастую рассматривают как возможность завершить управленческую профессиональную карьеру (если мы говорим о пенсионерах) или же как ситуацию гарантированного трудоустройства на несколько лет (в случае с безработными).

В-четвертых, отметим достаточно низкий процент участия в муниципальных выборах индивидуальных предпринимателей. В современной ситуации, когда управление конкретной территорией требует внедрения и развития проектного подхода, активного вовлечения в данный процесс местных сообществ, постоянного поиска ресурсов для развития, участие и победа предпринимателей в выборах на должность главы муниципального образования может стать важным механизмом трансформации отдельных муниципалитетов. Как показывает проведенный анализ, представители бизнес-сообщества участвуют в муниципальных выборах примерно так же часто, как и педагоги общеобразовательных школ.

Отметим, что описанные выше тенденции воспроизводятся и на выборке победителей выборов на должность главы местного самоуправления в нашей стране.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить целый ряд особенностей участников и победителей выборов на должность главы местного самоуправления в современной России, которые, в свою очередь, позволяют увидеть ключевые противоречия и проблемы местных органов власти в нашей стране. Важной особенностью системы муниципального управления является высокий возрастной уровень участников и победителей выборов. Несмотря на тот факт, что за последние десять лет наблюдается существенное снижение возраста участников муниципальных выборов, жители территорий продолжают голосовать за «возрастных» кандидатов. Это зачастую ведет к воспроизводству неэффективных управленческих практик, в условиях социальной нестабильности лишь усиливающих депривацию отдельных территорий.

Не менее важен и вывод о том, что сегодня система местного самоуправления часто рассматривается участниками выборов как транзитная локальность, имеющая смысл либо как социальный «трамплин» для политической карьеры, либо как возможность завершения таковой. Муниципальная система управления, особенно в малых городах и сельских территориях, как никогда нуждается в проактивных, инициативных лидерах, способных стать центром социальной интеграции местных сообществ, разработки проектов по развитию конкретного населенного пункта.

Еще одним трендом является резкое сокращение в последние годы кандидатов-самовыдвиженцев. С одной стороны, на протяжении всех исследованных избирательных циклов мы наблюдали невысокую их избираемость на

должность главы, с другой же – системное проникновение в поле муниципальных выборов политических партий, свидетельствует об укреплении партийной системы в нашей стране. При этом данная тенденция подтверждает гипотезу о том, что сегодня система местного самоуправления в России является, скорее, продолжением государственной власти, нежели действительной самоорганизацией жителей конкретной территории.

Важной характеристикой системы местного самоуправления в нашей стране является своеобразный политический инбридинг, когда участниками и победителями выборов чаще всего становятся либо действующие главы муниципалитетов, либо директора крупных предприятий и учреждений, чаще всего в той или иной мере уже встроенные в действующую систему муниципального управления (как депутаты местных представительных органов власти, как члены различного рода совещательных органов и т.д.). При этом, сегодня недостаточным, на наш взгляд, является процент участия в местных выборах представителей бизнес-сообщества, некоммерческих и общественных организаций.

Таким образом, проведенный анализ позволил сформулировать ключевые элементы социологического портрета участников и победителей выборов на должность главы местного самоуправления, а также выявить определенные дисфункции в системе его воспроизводства в нашей стране, что, в свою очередь, может стать основой для разработки новых моделей эффективного социального управления развитием конкретных территорий.

Библиографический список

1. *Абрамов В. Ф.* Местное самоуправление: идея и опыт // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 124–129 [Abramov V. F. Local self-government: idea and experience. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1997. No 1: 124–129].
2. *Агапонов А. К.* Регионы и муниципальное самоуправления: вопросы ответственности // Социологические исследования. 2002. №2 [Agaponov A. K. Regions and municipal self-government: questions of responsibility. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2002. No. 2: 12–17].
3. *Анимица Е. Г., Тertyshny А. Т.* Местное самоуправление: Основы местного самоуправления. М., 2000. 208 с. [Animitsa E. G., Tertyshny A. T. Local self-government: Basics of local self-government. Moscow. 2000].
4. Децентрализация управления в зарубежных государствах. М., 2009. [Decentralization of governance in foreign countries. Moscow. 2009].

5. *Ершова А. Н., Хайруллина Ю. Р.* Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации // Социс. 2004. №8. [Ershova A. N, Khayrullina Y. R. Quality of life and local self-government in conditions of social modernization. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004.No. 8: 64–67].
6. *Заброва Е. Н.* Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. 2002. №2. [Zabrova E. N. Participation of citizens in city management // Sociological research. 2002, No. 2].
7. *Кизеветтер А. А.* Местное самоуправление в России: исторический очерк. М., 1910 [Kizevetter A. A. Local government in Russia: a historical sketch. Moscow. 1910].
8. *Левчик Д. А.* Комитеты общественного самоуправления: тенденции развития // Социологические исследования. 2002. №2. [Levchik D. A. Committees of public self-government: development trends. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2002. No. 2: 32–37].
9. *Малека Ю. Н.* Местное самоуправление как политический институт // Власть. 2015. №8. С. 172–177. [Maleka Y.N. Local self-government as a political institution. Vlast. 2015. No. 8: 172–177].
10. *Незнамова Е. А.* Местное самоуправление. Органы власти. М., 2001. 96 с. [Neznamova E. A. Local government. Authorities. M., 2001].
11. *Некрасов Е. Е.* Государственная власть и местное самоуправление в России: опыт историко-правового исследования: монография. М., 1999. 365с. [Nekrasov E. E. State power and local self-government in Russia: the experience of historical and legal research: Monograph. Moscow. 1999].
12. *Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. №12. С. 60–69. [Nefedova T. G, Pokrovsky N. E, Treyvish A. I Urbanization, dezurbanization and rural-urban communities in conditions of horizontal mobility. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. No. 12: 60–69].
13. *Петухов Р. В.* Кризис доверия к органам местного самоуправления: причины и пути преодоления // Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М., 2017. 427 с. [Petukhov R. V. Crisis of confidence in local self-government: reasons and ways to overcome. Russian society and the challenges of time. Book five / [M. K. Gorshkov et al.]; Ed. M. K. Gorshkova, V. V. Petukhova: 188–208. Moscow. 2017].
14. *Тощенко Ж. Т., Цыбиков Т. Г.* Развитие демократии и становление местного самоуправления в России // Социологические исследования. 2003. №8.

[Toshchenko Z.T., Tsybikov T.G. Development of Democracy and the Development of Local Self-Government in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. No 8: 21–28].

15. *Шмаков В. И.* Проблемы реформирования и роста эффективности местного самоуправления в Российской Федерации // *Управление, государство и общество*. 2010. № 2. С. 35–39. [Shmakov V.I. Problems of reforming and increasing the effectiveness of local government in the Russian Federation. *Management, the state and society*. 2010. No 2: 35–39].
16. *Marcou G.* Essay on the Clarification of Some Key Concepts and Methodical Problems. *Decentralization and Local Democracy in the World. First Global Report*. 2007.

SOCIOLOGICAL PORTRAIT OF CANDIDATES AND WINNERS OF ELECTIONS FOR THE POST OF HEAD OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

V. A. Smirnov

Doctor of Sociology, Associate Professor,
Vice-Rector for Strategic Communications, Kostroma State University

In the article features of participants of elections at local level in modern Russia for the period from 2007 to 2017 are considered. Based on the analysis, conclusions are drawn about gender and age characteristics, professional status of election participants. In addition, the article analyzes the political identity of participants and winners, justifies the conclusion about the transformation of the institution of "self-nominees" in municipal elections, pays attention to individual operations in management systems in the context of individual regions of the Russian Federation.

As an information base, an array of information about candidates and election winners collected from the official website of the Central Election Commission of the Russian Federation for 10 years is used. The total volume of the information base is 85 790 records.

The analysis made it possible to identify the fact that an important feature of the municipal management system is the high age level of participants and election winners. Equally important is the fact that the system of local self-government is often viewed by the participants in the elections as transit locality, meaning either as a social "springboard" for a political career or as an opportunity to complete such a system.

Another trend identified in the course of the study is a sharp decline in self-nominee candidates in recent years, which confirms the hypothesis that the local government system in Russia is more the continuation of state power than the actual self-organization of residents of a particular territory.

The conclusions presented in the article make it possible to identify certain problems of the development of the system of local self-government in modern Russia, to formulate key tasks and social actions aimed at increasing the efficiency of municipal power.

Keywords: system of local self-government; elections for the post of head of local self-government; political identity.